

Санкт-Петербургский техникум библиотечных и информационных технологий
Дневное отделение

Доклад
по зарубежной литературе

**Говард Джейкобсон (современный британский
писатель)**

Выполнила студентка 311 группы
Бенюх Алла
Проверила

Говард Джейкобсон (р. 25 августа 1942 в г. Манчестер) – британский писатель и журналист. Наиболее известен как автор юмористических романов на тему проблем британских евреев. Творчески активен с 1985 года. Лауреат Букеровской премии 2010 года за роман «Вопрос Финклера», является старейшим лауреатом (68 лет) со времен присуждения премии У. Голдингу в 1980 году, а сам «Вопрос Финклера» - первым юмористическим романом-победителем за всю историю премии. Трижды женат. [3]

Говард Джейкобсон учился в Даунинг-колледж, Кембридж. Три года читал лекции в Сиднейском университете (позже появится путевая книга о жизни в Сиднее), после чего вернулся в Британию преподавать в Селуин-колледж, Кембридж. Позже преподавал в политехническом университете (Уолверхэмптон) – там и появилась первая новелла автора. Сам себя называет «еврейской Джейн Остен», это же прозвище закрепилось за ним и в прессе. В то время, когда он вел колонку в The Independent, за ним закрепилось и прозвище «либеральный сионист». Говард Джейкобсон работал и на телевидении (Channel 4), активно сотрудничал с радио. Так, в феврале 2011 года на BBC Radio 4 был оглашен список музыкальных произведений, которые предпочитает писатель. Туда входили Бах, Моцарт, Армстронг, Whirlwinds (гитаристом этой группы был его брат) и др.

На английском языке издано 12 романов Говарда Джейкобсона. Также он создал 4 нехудожественных произведения. Существует и две экранизации произведений Джейкобсона.

Джейкобсон как писатель получил 3 крупных премии. В 1999 году писатель стал лауреатом Bollinger Everyman Wodehouse Prize, в 2010 – лауреатом Букеровской премии, а в 2014 снова получил премию Bollinger Everyman Wodehouse Prize. В том же 2014 году попал в шортлист Букеровской премии, но лауреатом не стал.

В России переведено всего два произведения Говарда Джейкобсона. Первым был переведен «Вопрос Финклера» в 2011 году, а в 2013 был издан перевод романа «Время зверинца».

Когда роман «Вопрос Финклера» был отмечен Букеровской премией, стал вопрос о переводе этого романа на русский язык. Роман был переведен и выпущен в 2011 году.

*Джейкобсон, Г. Вопрос Финклера / Пер. с англ. В. Дорогокупли.- СПб.:
Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. - 384 с.*

Что же такое «вопрос Финклера», мы узнаем из сюжета книги.

Джулиан Треслав, невезучий сотрудник ВВС – школьный друг Сэма Финклера. Сэм Финклер – писатель, популярный специалист по философии и еврей. Несмотря на все жизненные неурядицы, они поддерживают связь не только между собой, но и с их школьным учителем Либором, чешским евреем, в чьей богатой биографии был период работы в Голливуде.

После того, как Либор и Финклер овдовели, а Треслав в очередной раз страдал из-за любви (точнее из-за ее отсутствия), Либор приглашает Сэма и

Джулиана на ужин в свои огромные апартаменты в центре Лондона, который превращается в вечер мучительных воспоминаний. После ужина Сэм уезжает на своем автомобиле премиум-класса, а Джулиан идет домой пешком. В это время на Джулиана нападает женщина с криком «Ах ты жид!» и грабит его. В этот момент в голове Треслава возникает безумная идея: все несчастья оттого, что я не Финклер, «нееврей», то есть мне надо стать евреем.

Вернемся к заглавию романа. Вопрос Финклера. Как мы уже поняли, в сознании Треслава слово «финклер» обозначает еврея. Не конкретного друга детства, а абсолютно любого еврея. Следовательно, мы понимаем, что

Вопрос Финклера = еврейский вопрос

Таким образом, автор довольно провокационно вынес на обложку своей книги весьма болезненную для многих людей тему. Но мы должны помнить, что эта книга признана одной из самых резких и нетолерантных из лауреатов Букеровской премии, и отсутствие всякой толерантности на страницах романа вполне оправдано.

Итак, Джулиан Треслав обнаруживает острую необходимость сменить национальность и стать евреем. Тем временем «вдохновивший» Треслава на такие перемены Сэм Финклер приходит к выводу, что он несчастен, потому что он еврей. Сэм с детства относился к евреям с некоторым презрением, несмотря на то, что он сам еврей. Но теперь он думает об этом все чаще и чаще, и его мысли принимают такой масштаб, что ему кажется, что все

несчастья на Земле произошли от евреев. Такие мысли начинают посещать его, когда он является на ужин к Либору во второй раз. В тот вечер за столом не было Треслава, и два собеседника позволяют себе затронуть «вопрос Финклера». И тут мы видим весьма неприятный момент: в ходе беседы они начинают обсуждать Джулиана, которого нет (грубо говоря, сплетничают), и приходят к выводу, что Треслав терпел столько неудач в своей жизни из-за того, что он... «Нееврей». У него нет ни хватки в делах, ни чувства юмора, ни малейшего намека на сообразительность. Все, что у него есть – это некоторое сходство с Брэдом Питтом, которое позволяет Треславу подрабатывать его двойником. В литературе мы часто видим, как писатель передает отношение представителей других национальностей к евреям, а в этой книге мы видим, как евреи относятся к представителям других национальностей. Это достаточно редкий случай для книги, представленной широкой аудиторией, а не только кругу сведущих в еврейском вопросе лиц. О евреях в этой книге сказано очень много: о том, что думают евреи о неевреях; о том, что неевреи думают о евреях; о том, что неевреи думают, что о них думают евреи; о том, что неевреи думают, что евреи думают о самих себе.

Эта беседа становится толчком к развитию чувства вины у Сэма. Он начинает сострадать палестинцам, вступает в организацию по ее защите, примыкает к так называемым «стыдящимся евреям».

Таким образом, мы видим, что две конфликтующие стороны, два разных отношения к «вопросу Финклера» у нас представлены двумя персонажами. Как мы помним, персонажей было три. И если роли Сэма и

Джулиана в этом произведении понятна, то роль Либора пока что не совсем ясна. Однако значение Либора в этой истории проясняется только в конце романа.

Джулиан Треслав предпринимает первые шаги в сторону того, чтобы стать евреем. Это замечают и окружающие его люди. Он даже завязывает отношения с внучатой племянницей Либора, фактически не обращая внимания ни на одну из ее черт, кроме национальности. Однако в этих отношениях ему не дает покоя адюльтер с ныне покойной женой Финклера. Несмотря на то, что это было очень давно, Треслав продолжает размышлять об этом. В какой-то степени он боится того, что этот факт его биографии всплывет.

В этом водовороте событий мы практически теряем из виду Либора. Несмотря на преклонный возраст, Либор водит девушек на свидания. Ни одна из его встреч с прекрасным полом не заканчивается удачно. У такого унылого развития событий несколько причин. Прежде всего, Либор стар. Мало того, что стар, так еще и глуховат. Мало того, что он глухой и старый, так еще он безумно тоскует по жене. Каждый раз светские беседы с девушками заканчиваются тем, что он рассказывает им о своей покойной жене.

Кульминацией романа является эпизод, в котором Либор решает покончить жизнь самоубийством. Это произошло из-за ухода жены или из-за очередного неудачного свидания? Ни то, ни другое не стало этому причиной.

Бедный Либор узнал, что на самом деле представляет из себя Треслав. Он понял, что побег в евреи – ничто иное, как побег от собственной убогости.

Он узнал, что Джулиан был настолько низок, что позволил себе соблазнить жену своего старого друга. Ему стали ясны очень многие неприятные вещи.

В результате этого Либор оказался фактически близок к тому, чтобы разочароваться во всех людях, а не только в одном ничтожном человеке. И он увидел весьма печальный выход из ситуации. Он ушел из жизни по собственной воле, прыгнув с обрыва.

Что почувствовал Треслав, когда узнал об этом? Раскаяние? Ничего подобного! Джулиан Треслав надеялся, что никто не узнает о его разговоре с Либором перед его смертью, который и стал толчком к самоубийству. Он надеялся, что это не изменит его прекрасную «еврейскую» жизнь, что люди и дальше будут принимать его за хорошего человека.

Но кое-кто узнал. К несчастью для Треслава, это был не посторонний человек, а Сэм Финклер.

Прийти и почтить память усопшего Джулиан Треслав не смог. Его просто не допустили до траурной церемонии, так как Джулиан есть гой, несмотря на все свои псевдоеврейские ухищрения. Собственно, он туда и не стремился. Ему пришлось исчезнуть из жизни Финклера и внучатой племянницы Либора, снова сбежать от собственной убогости. Сэм Финклер перестал стыдиться своей национальности, смог наконец-таки отпустить тень покойной жены из своей жизни и даже обратил внимание на племянницу Либора, в результате произошедшего оставшуюся в одиночестве. Тот вывод, который Финклер сделал из всей этой истории, фактически является основной мыслью романа.

Самым заметным стилистическим приемом в романе является использование специфической еврейской лексики. Это было отчасти неизбежно, ведь герои постоянно обсуждают еврейский вопрос. На это жаловалось огромное количество читателей, которым были непонятны целые страницы.

В России роман восприняли неоднозначно, менее положительно, чем в Европе. Были и претензии к позиции автора по еврейскому вопросу, и к одному неприятному высказыванию в адрес русских. Но если бы этот роман был воспринят без нареканий, он не заслужил бы звание нетолерантного романа.

В прессе этот роман был представлен как комедия, что несколько ошибочно, несмотря на количество шуток в книге. Почему же произошла такая нелепица? Потому, что этот роман говорит слишком о многом, его сложно анализировать даже на десятках страниц, а точное описание романа в размере одного абзаца на странице периодического издания и вовсе является невозможным.

О чем же этот роман? О «вопросе Финклера»? На мой взгляд, эта тема не является в романе главной.

В конце романа Сэм Финклер понимает, что вся бурная деятельность по смене национальности – ничто иное, как побег от себя, эскапизм, жалкая попытка изменить существующий порядок вещей. Автор поднял очень важную проблему в этом романе: люди пытаются спрятать свои недостатки за всевозможной атрибутикой (в случае Треслава еврейской). Сегодня так

поступают очень многие люди, особенно молодежь, которая примыкает к различным субкультурам, не особо понимая, что их внутреннее содержание возможно не соответствует тому, что пропагандирует та или иная субкультура. Лет пять назад мы наблюдали толпы псевдострадающих эмо, сегодня – толпу псевдоинтеллектуальных хипстеров.

Стоит задуматься, почему люди приходят к тому, что пытаются изменить себя через настолько бессмысленные действия. Люди чаще всего оправдывают это «подростковым бунтом», «творческим складом личности» и прочей несущественной болтовней. Говард Джейкобсон дал в своем романе бестактный, но самый правильный ответ. Люди никогда не прячут за какими-либо масками свои достоинства, маска требуется только в одном случае. В случае убогости, ущербности. И эта маска нужна даже не для других, а для самих себя, ведь собственная ничтожность постоянно на виду только у одного человека – у тебя самого.

Кто-то создает эту маску посредством ношения готических украшений или всего пушистого и розового, кто-то строит «имидж успешного человека». Джейкобсон в своем произведении довел создание маски до абсурда – до маски еврея. Всем известно, что национальность не выбирают, как не выбирают и родителей, и что это такая же неотрывная черта человека, как отпечаток его пальцев или форма его ушей. Но Треслав создает такую маску путем сбора всевозможной еврейской атрибутики, что ни к чему хорошему не приводит.

Я считаю, что Джейкобсон в этом бестактном романе, который по мнению некоторых даже разжигает национальную рознь, пытался донести следующую мысль, на которую опирается и понимание бессмысленности подобных масок: нет никаких категорий, по которым делятся люди; нет ни деления на евреев и неевреев, ни какого-либо деления на касты; существует только одна черта, которая делит человечество на две половины – порядочные люди (в романе Либор и Финклер) и непорядочные люди (Джулиан Треслав).

Следующий роман, который вышел на русском языке, называется «Время зверинца»

Джейкобсон Г. Время зверинца / Пер. с англ. В. Дорогокупли. – М.: Иностранка, 2013. – 416 с.

Структура проблематики этого романа схожа с проблематикой предыдущего романа. Мы видим основную проблему (писатель хочет бросить жену и уйти к теще), на фоне которой обсуждается другая проблема (автор сетует на положение современного писателя и современной литературы, как пишет gazeta.ru, Джейкобсон создал «веселый роман о смерти литературы»[4]). Этот роман, как и предыдущий, чаще всего определяется в прессе как комедия, но и грустного в нем немало. Однако если сравнивать «Время зверинца» с «Вопросом Финклера», то смешного в этой книге гораздо больше, чем в предыдущей.

Гай Эйблман – писатель средней руки, издавший несколько своих книг скромными тиражами и заслуживший несколько хвалебных отзывов в прессе.

Свою первую книгу «Мартышкин блуд» он выпустил тогда, когда еще работал консультантом в маленьком семейном магазине. Именно там он и познакомился со своей будущей женой и тещей – Ванессой и Поппи Эйзенхауер, потрясающими рыжеволосыми красавицами, похожими как две капли воды. Почувствовав в себе писательский потенциал, Эйблман берет семью и переезжает с ней в Лондон, но карьера литератора тут же ставится под вопрос.

Оказывается, литература находится на грани вымирания. Для нее наступило «время зверинца» - время, когда писатели и читатели опустились до уровня животных, неспособных как к труду и созданию достойных результатов этого труда, так и к оценке того, что тебе предлагают поглотить.

Символическое доказательство тому – самоубийство его издателя и загадочное исчезновение покровительствующего ему критика на территории пакистанского Гиндукуша. Помимо этих тревожащих потерь Гай наблюдает полное разложение литературной индустрии, причиной которому, по всей видимости, стал переизбыток текста – писатели пишут, а читатели не читают.

Оказавшись в сорок лет на периферии интеллектуального труда заранее никому не нужным, Гай все равно решает написать книгу. В своем мучительном поиске он останавливается на теме, с которой он знаком лучше всего – писатель в поисках темы на фоне литературной депрессии, старающийся возбудить свое творческое воображение с помощью флирта с собственной тещей.

Гай Эйблман – литературный анахронизм, но предстающий не в образе утомляющего морализатора, слагающего романы по методу Толстого и борющегося с любым отступлением от устоявшейся нормы, а ровным счетом наоборот. Эйблман пытается провоцировать, шокировать, удивлять читателя, переходить всевозможные черты, обнажать нравственные язвы и со сладострастием тыкать ими в мордочку читателя. В общем, как раз тот тип писателя, который литературная индустрия оставила в нулевых.

О том, что его стиль устарел, Гаю сообщает его литературный агент:

«— А почему читательницам не нравятся твои книги? Может, потому, что ты не идешь им навстречу... не проникаешь в их внутренний мир... потому, что ты пишешь от имени шимпанзе с красным членом наперевес? Откуда мне знать? Я просто советую тебе: оставь эту тему. Подкатывай к ней яйца в реальной жизни, если тебе приспичило. Но не пиши об этом книг.

— Значит, никаких мартышек, никаких тещ, никаких мужских точек зрения... Что же мне остается?

На это у него был готов ответ:

— Шведский детектив». [2]

В будущее, как справедливо замечает Джейкобсон устами литературного агента, индустрия взяла феминистски ориентированный масс-маркет (плевок в сторону поклонников Стига Ларссона), книги подростков о подростках, социально ответственную прозу. Писатель прохаживается не только по писателям, он довольно интеллигентно высмеивает всех (наверное, интеллигентность сохраняется благодаря тому, что высмеивание происходит

от лица писателя-неудачника) – издатели боятся новых рукописей, агенты счастливы, когда им не звонят авторы, никто ничего не хочет, потому что ничто никому не нужно.

Банкеты похожи на поминки. Увядание, смерть, унылая пора, очей очарованье. Как и во времена любой депрессии, особенно литературной, социум погружается в нездоровый упадок, сравнимый с деградацией римской цивилизации, но обнаруживающий интересные человеческие гиперболы. На фоне полной читательской индифферентности находятся маньяки-книголюбы, считывающие все на своем пути. Издатель-феминистка, работавшая над изданием женщин-писательниц, которым запрещали публиковаться отцы, мужья и братья, теперь работает в издательстве Гая и препятствует публиковаться уже мужчинам.

Сам Эйблман упивается не только своей неактуальностью, но и своей творческой немощностью. Неутоляемое желание писать граничит с обыкновенной графоманией. Эйблман одержим словом, собственно, наверное, поэтому раз за разом ведет себя как литературный камикадзе, пытаясь писать о сексуальной теще или озабоченных шимпанзе. Впрочем, даже этой предсмертной одержимости когда-то приходит конец. Все, в конце концов, обязано превратиться в прах – никому не нужный однообразный текст.

К отчаянным воплям плакальщиц о смерти литературы все как-то уже привыкли. Все они, так или иначе, носят характер раздражающий. Однако Джейкобсон в своем самоуничтожающем плаче, наоборот, весьма хорош.

Едкая ирония 70-летнего циника по отношению ко всему, что составляло его долгую писательскую жизнь, дорогого стоит.

С точки зрения читателя «Время зверинца» — permanently увлекательное, даже веселое чтение о вырождении Прекрасной литературной эпохи. С точки зрения функциональной — Джейкобсон сделал важную работу — с гордостью вбил первый значительный гвоздь в гроб литературной индустрии, причем не только английской.

В этом романе автор опять прибегает к использованию специфической лексики сверх меры. Это даже можно считать некоторым своеобразным почерком автора, практически не прибегающего к каким-либо средствам художественной выразительности.

В прессе роман был более подробно освещен, чем предыдущий. Это касается как и российской прессы, так и зарубежной, где роман был воспринят с огромным восторгом. Если говорить о читательской публике, то этот роман был воспринят в России лучше, чем в Европе.

Из всего вышесказанного мы можем заключить, что Говард Джейкобсон — писатель, создающий очень спорные произведения. Кому-то они нравятся, кому-то нет, но если спросить меня, стоит ли читать его книги, я отвечу, что эти книги однозначно стоят потраченного на них времени, потому что эти романы относятся именно к той категории произведений, которые делают нас лучше, умнее и взрослее.

Список источников.

1. Джейкобсон, Г. Вопрос Финклера / Пер. с англ. В. Дорогокупли – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 384 с.
2. Джейкобсон, Г. Время зверинца / Пер. с англ. В Дорогокупли. – М.: Иностранка, 2013. – 416 с.
3. Материалы фонда Викимедиа.
4. Газета.Ру [Электронный ресурс] / ЗАО «Газета.Ру» // Режим доступа: <http://www.gazeta.ru>. – Загл. с экрана.